

УДК 81.28
ББК 81.2Рус67

Печатается по решению Ученых советов
Института лингвистических исследований РАН
и Института славяноведения РАН

Редколлегия: *Р. В. Гайдамашко, О. В. Глебова, Л. Н. Донина,
М. Д. Королькова, О. Н. Крылова, С. А. Мызников* (отв. ред.)

Рецензенты: доктор филологических наук *О. Д. Кузнецова*
кандидат филологических наук *Е. И. Сьянова*

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
проект № 16-04-00065а и за счет средств, полученных
от Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»
в рамках проекта по Договору № 15/2018-И

Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2018 / Отв. ред. С. А. Мызников. — СПб.: ИЛИ РАН, 2018. — 692 с.

ISBN 978-5-6040925-7-6

ISSN 2658-6150

DOI: 10.30842/265861502018

В сборнике опубликованы статьи и материалы участников проекта «Лексический атлас русских народных говоров». В работах освещен широкий круг вопросов исследования диалектной лексики, семантики, структуры отдельных тематических групп и словообразования. Значительную часть книги составляют статьи по диалектной фразеологии, синонимии, истории слов и ономастике. Освещаются также практические вопросы картографирования и некоторые теоретические проблемы лингвогеографии.

Сборник вносит вклад в теорию и практику лингвогеографических исследований и представляет интерес для широкого круга исследователей русского языка.

УДК 81.28

ББК 81.2

ISBN 978-5-6040925-7-6

9 785604 092576

© Коллектив авторов, 2018
© ИЛИ РАН, 2018
© Редакционно-издательское
оформление. ИЛИ РАН, 2018

Содержание

Фольклорные тексты как источник самарского регионального словаря <i>Т. Е. Баженова</i>	9
«Мысли, высказанные и изложенные в тетради» (записки жительницы д. Грезино Лежневского р-на Ивановской обл. Л. Г. Молевой) <i>Л. П. Батырева</i>	27
История становления термина «приток» в русской географической науке <i>А. Г. Беляев, Е. И. Шубницина</i>	37
Семантика срока в русских народных говорах <i>С. М. Белякова</i>	46
О втором издании «Словаря смоленских говоров» <i>Л. З. Бояринова</i>	55
Из финно-пермских фитонимических портретов: волчье лыко (волчегодник) (<i>Daphne mezereum</i>) <i>И. В. Бродский</i>	65
Гиперонимические наименования глубокой впадины на земной поверхности (на материале орловских говоров) <i>Н. В. Бурко</i>	77
Из новых диалектологических комментариев к лексике «Слова о полку Игореве». <i>Дунай</i> <i>А. А. Бурькин</i>	88
«Лексический атлас русских народных говоров» о динамике русской диалектной лексики <i>Т. И. Вендина</i>	96

Тексты В. Я. Шишкова о костромском крае как материал для Лексического атласа русских народных говоров <i>Н. С. Ганцовская, Г. Д. Неганова</i>	114
Языковое выражение народного взгляда на супружество в пословицах, собранных В. Далем <i>Е. А. Гольцова, В. Н. Гришанова</i>	126
Наименования печи и ее элементов в русских говорах на территории Республики Мордовия <i>Л. Н. Денисова</i>	142
Основания номинации в диалектной микросистеме названий человека (на материале говоров Омской области) <i>Л. Н. Донина</i>	153
Лексический атлас русских народных говоров и корпус русских говоров Удмуртии <i>Е. А. Жданова</i>	163
Названия саней в воронежских говорах <i>Т. В. Карасёва</i>	171
Тайный язык валяльщиков села Чемодановка Бессоновского района Пензенской области <i>М. Д. Королькова</i>	187
«Лексический атлас русских народных говоров» как один из образцов лексикографической работы в системе изучения народного слова (к выходу в свет тома «Растительный мир») <i>Л. Я. Костючук</i>	196
Названия синицы в русских говорах <i>Н. А. Красовская</i>	205

Электронные карты пинежских говоров (по материалам Словаря пинежских говоров)	212
<i>А. Н. Левичкин, О. Н. Крылова, Р. В. Гайдамашко</i>	
Конструирование информационно-поискового свода академических словарей русского языка (Свод АСРЯ)	226
<i>С. В. Лесников</i>	
Названия ласточки в русских народных говорах (лингвогеографический и этимологический аспекты)	258
<i>Т. М. Малыхина, Л. Е. Писарева, Л. И. Ларина</i>	
Генитивное маркирование количественных показателей глагола в севернорусских говорах	269
<i>А. В. Малышева</i>	
Использование исторических источников в работе над ЛАРНГ (на материале плотнического промысла в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX веков)	285
<i>Г. С. Махрачев</i>	
Лексико-фонетические варианты с незакономерной меной согласных [ж] и [ш]	294
<i>Л. П. Михайлова</i>	
Структурно-семантическая модель в «Полном фразеологическом словаре русских народных говоров»	305
<i>В. М. Мокиенко</i>	
Лексика птицеводства в русских говорах на территории Республики Мордовия	313
<i>Т. И. Мочалова</i>	
Наименования окуня в этимологическом аспекте	321
<i>С. А. Мызников</i>	

Тексты с этнокультурным компонентом из экспедиционных материалов по Симбирскому Заволжью	335
<i>Я. В. Мызникова</i>	
Фонетические и словообразовательные особенности говора села Красный Лог Аннинского района Воронежской области	359
<i>Л. В. Недоступова</i>	
Лексика природы в костромских поунженских говорах в аспекте тематики ЛАРНГ (на материале произведений И. М. Касаткина)	367
<i>С. В. Окуловская</i>	
О некоторых номинациях способов укладки сена в архангельских говорах	380
<i>Ж. А. Панина</i>	
О топонимике Амгинского улуса Республики Саха (Якутия)	388
<i>А. А. Петров</i>	
Характерные особенности мещерских говоров Волгоградской области	400
<i>С. М. Рудометова</i>	
Лексические обозначения географических объектов, связанных с животноводством, в диалектах Европейского севера России	408
<i>О. А. Теуш</i>	
Глаголы управленческой и хозяйственной деятельности в донских говорах Волгоградской области	431
<i>Н. А. Тупикова, Н. А. Стародубцева</i>	

Названия охотника на белок и глаголы со значением ‘охотиться на белок’ в русских народных говорах <i>М. В. Флягина</i>	442
Костромская микротопонимия как источник сведений для ЛАРНГ по теме «Ландшафт» (значения слова <i>верх</i>) <i>Е. В. Цветкова</i>	450
Русская фитонимия и народная этимология (на матери- але «Лексического атласа русских народных говоров») <i>Т. В. Шалаева</i>	467
Историческая топонимия и народная географическая терминология Славяносербии XVIII–XX вв. <i>А. К. Шапошников</i>	487
Некоторые аспекты исследования процессов морфемо- образования в русских народных говорах <i>Л. Г. Яцкевич</i>	642
Список сокращений	661
Указатель диалектной лексики	673

Фольклорные тексты как источник самарского регионального словаря*

Т. Е. Баженова

Рассматривается проблема включения в региональный словарь диалектных слов, извлеченных из произведений устного народного творчества. Основное внимание уделяется критериям отбора диалектной лексики и приемам словарного толкования диалектных лексем. Выделяются тематические группы лексики народной духовной культуры, определяется ареальная специфика этой лексики и её место в лексико-семантической системе самарских говоров.

Ключевые слова: диалектная лексика, Поволжье, самарские говоры, фольклор, тематическая группа, диалектный словарь.

Фольклорные записи, сделанные в селах самарского края — территории, относившейся в XIX–XXI вв. к Самаре по административному признаку, — можно рассматривать как один из источников регионального словаря. При всей дискуссионности вопроса о включении лексики фольклорных произведений в диалектный словарь, бесспорным является положение о диалектной природе языка произведений устного народного творчества. Нельзя не согласиться с тем, что язык русского фольклора представляет собой функционально-стилевую разновидность диалектной речи [Баранникова 1965: 252]. Многие составители региональных словарей рассматривают фольклорно-этнографические тексты как дополнительный фактологический источник, принимая во внимание нетождественность языка устно-поэтических произведений и диалектного языка носителей этого фольклора.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ и Правительством Самарской области проекта № 18-412-630004 «Диалектное слово в русских говорах самарского Поволжья».

Язык фольклорных текстов представляет собой сложное образование системного характера, в котором представлены и элементы диалектного языка, и местные особенности конкретных говоров, и общенародный язык в целом, причем не только в их современном состоянии [Оссовецкий 1975: 71]. Целесообразность использования фольклорных текстов как вспомогательной базы эмпирического материала для диалектной лексикографии подтверждена опытом составителей региональных словарей (например, словаря говоров костромского Заволжья [Ганцовская 2016]).

Произведения традиционной народной культуры обогащают выборку из полевых записей диалектной лексики иллюстративным материалом и сведениями энциклопедического характера. Как отмечают составители «Словаря русских народных говоров», в лексикографической работе должны использоваться встречающиеся в языке фольклорных произведений диалектные слова, зафиксированные также в процессе полевого сбора [Филин 1961: 40].

Фольклорные источники должны соответствовать уровню достоверности полевых записей диалектной лексики. Из всего многообразия разножанровых фольклорных источников мы выделяли в первую очередь словарные примечания в научных изданиях, а также комментарии фольклористов-собираателей, в которых нашли отражение лексические особенности местных говоров, отдельные речения и тексты-комментарии исполнителей фольклорных произведений о значении отдельных слов и их употреблении в сценарии обряда. Особенно привлекательными для диалектолога являются оригинальные фольклорные тексты, в которых диалектные особенности находят адекватное (непротиворечивое) отражение, соблюдаются правила паспортизации записей. Под непротиворечивостью мы понимаем соответствие диалектизмов, извлеченных из текстов с точным указанием места фиксации, локальным языковым особенностям, определяемым на основании лингвогеографических данных.

Все источники нашего исследования можно разделить на две группы: научные публикации, содержащие описание реалий традиционной духовной культуры (например: [Ведерникова 2007; Бикметова 2009; Мачкасова 2015]), и включенные в научный оборот этнографами и исследователями песенного фольклора ранее не публиковавшиеся рукописные тексты XIX–XX вв., содержащие эмпирический материал по традиционной обрядности русских самарского края ([Носков 2008; Куприянова 2009; Михеев 2015] и другие).

Мы также считаем, что без выборки из фольклорно-этнографических текстов региональную лексику в полном объеме представить невозможно, поскольку помимо традиционного склада диалектного языка в народнопоэтической речи находят отражение наименования регионально маркированных этнографических реалий, сведения о которых в условиях полевых наблюдений получить не всегда удается, так как многие из них составляют пассивный запас диалектного словаря. И всё же вопрос о включении в региональные словари диалектной лексики, извлеченной из произведений устного народного творчества, не имеет однозначного решения [Хроленко 2010: 91–100]. Прежде всего не утратил актуальности вопрос о критериях включения диалектной лексики, относящейся к сфере традиционной духовной культуры, в словарь регионального словаря.

В нашем случае особую остроту приобретает проблема адекватного соответствия диалектно-языковых особенностей фольклорных текстов, зафиксированных на данной территории (имеется в виду одна из территорий позднего освоения русскими), локальным особенностям словаря. В языке фольклора возможно существование таких языковых фактов, которые имеют широкое распространение в современных говорах или не встречаются на данной территории. И. А. Ососовецкий обращает внимание на то, что произведение народного поэтического творчества может содержать как лексику той местности, в которой оно было записано, так и лексику

той территории, на которой оно было создано или бытовало длительное время [Оссовецкий 1982: 27]. Это наблюдение по отношению к традиционным говорам иногда не находит подтверждения [Сороколетов 2011: 223–233], но применительно к переселенческим говорам является «естественной» характеристикой многих фольклорных диалектизмов.

Так, по лингвогеографическим данным, в самарских говорах почти повсеместно отсутствуют диалектные варианты наименований кукушки, за исключением спорадических фиксаций по северо-западу области лексико-фонетического варианта *кoкyшкa* и табуистических наименований *пyстyшкa* и *гoдoвкa*, зафиксированных как дополнение с основному общеупотребительному варианту. В фольклорных текстах нам встретился единичный факт употребления слова *зoзyля/зязyля* вместо обычного *кyкyшкa*:

Лятели пташки в ряд по рядочку,

А зязюля вперёдочку.

Все пташки сели, сели, запели,

А зязюля закукала. <...>

Чего, зозуля, чего серая,

Да чего ж ты кукуешь?

(«Летели пташки», с. Васильевка Борского р-на)

В данном случае, на наш взгляд, нет оснований для включения данного слова в словарь, потому что оно совершенно не соответствует общему лексическому фону лингвистического ландшафта и живет только в рамках отдельного варианта текста свадебной песни. Но подобные случаи употребления диалектных слов в фольклорных текстах всё-таки немногочисленны, гораздо чаще встречающиеся в произведениях устного народного творчества диалектные слова бытуют и в разговорной речи носителей диалектов, хотя и имеют некоторые отличия.

В самарских говорах слово *xáta* со значением ‘обмазанный глиной дом из самана’ имеет единичные фиксации на юге и востоке области в южнорусских говорах Кинельского, Богатовского, Большеглушицкого и Большечерниговского районов. Слово *xáta* в современных самарских говорах существует, как правило, в пассивном запасе, но кое-где сохраняются некоторые особенности в обозначении частей дома, интерьера жилого помещения, которые указывают на существование в прошлом различий между строениями среднерусского (*избы*) и южнорусского типа (*xáты*), и эти различия в целом соответствуют типологии говоров. В фольклорных текстах оба этих слова встречаются одинаково редко (по сравнению со словами *гóрница* (*гóренка*), *сéни* (*сéнюшки*), *дом*) и не имеют тех ареально-типологических характеристик, которые у них возможны в том случае, если они служат общим наименованием жилой постройки. Ср. записанные в с. Михайло-Овсянка Пестравского р-на (южнорусский говор) отрывки из песен:

Милый мой, твои родители

Богатую берутъ.

*Не светлей у в **избе** будя,*

Не два солнышка взойдутъ.

(«Милёночек, твоя мать»)

*Не твою ли, бедняк, **хату***

Ветер пошатнул?

(«Уж ты, доля моя, доля»)

В данном случае мы наблюдаем лексико-семантические варианты данных лексем, которые являются употребительными в бытовой диалектной речи на нашей территории. Словом *xáta* современные носители самарских говоров могут называть любой плохой, бедный, ветхий дом, а словом *изба́* — любое жилое помещение в доме (*пойдем в **избу**, передняя изба́, возьми в избе́* и т. п.), при этом производные варианты обладают большей устойчивостью, чем варианты

основные, и имеют другую локализацию. Следовательно, иллюстративный материал, извлеченный из фольклорных текстов, в данном случае может быть использован при отражении в словаре «жизни» диалектных слов на территории самарского края.

В ряде случаев отмеченные в фольклорных источниках лексемы имеют другое значение, которое в устно-речевой практике носителей говоров не зафиксировано. В самарских говорах лексема *гóрница* обозначает одно из помещений в *дóме*, состоящем из двух (реже из трёх) комнат и *сеней*. К *сеням* нередко примыкает крыльцо на улицу или во двор. *Сёни* (*сёнцы*) обычно перегорожены на две части дощатой либо фанерной стеной, за которой располагалась *гóрница* — так называлось холодное помещение для хранения имущества и продуктов типа кладовой или чулана. В других говорах, если речь идет о постройке среднерусского типа, *гóрница* — сруб в пятистенном доме по другую сторону от сеней, без печи, используемое зимой как хозяйственное помещение, а летом для жилья. Икон в горнице не было. Лучшая комната в таком случае — это комната с русской печью, иконами в красном углу, которая называется *перéдняя избá*, *избá*, *перéдняя*. В говорах Самарской области, бытующих южнее условной линии, образуемой реками Самара и Чагара, *гóрницей* называют парадное помещение в доме, тоже часто нежилое, в котором сохраняется святой угол с иконами. В фольклорных текстах слова *гóрница* и *гóренка* могут употребляться как обозначение всего дома и жилого помещения вообще, в этом случае оно часто сопровождается постоянным эпитетом *новая*. Ср. словарные иллюстрации, взятые из текстов песен: *Во горнице, во светлице Лежат доски тонки, хлёстки* (Падовка Пестравского р-на, Семеновка Нефтегорского р-на); *Настасьюшка испужалася, Васильевна испужалася, да Закидалась, забросалась, Что из горницы в горницу. Что из горницы в горницу, да К красным девкам на выск терём* (Идакра Пестравского р-на); *Свет*

Авдотьюшка-душа, Ивановна-госпожа По горенке ходила, эх По новой гуляла (Михайло-Овсянка Пестравского р-на); *Он поехал вдоль улицы во конец, Он подбехал всё ко тестеву двору, ко тёщевой новой горенке* (Курумоч Волжского р-на); *Во горенке во новой, во новой Стоял столик дубовой* (Аделаидовка Шенталинского р-на, Максимовка Богатовского р-на); *Прилетали ясны соколы, Они взошли во нову горенку* (Васильевка Шенталинского р-на); *Наша Валя испугалася Во горенке возметалася* (Покровка Нефтегорского р-на); *А Галюшка испугалася, По горенке возметалася, Ох, из горенки во горенку, Подруженькам на высокий теремок* (Первокоммунарский Алексеевского р-на); *Он из горенки во горенку похаживает, Он сапог об сапог поколачивает* (Кашпир Приволжского р-на); *По горенке ходит, По новой гуляет* (Усманка Борского р-на) и т. п. Слово **сѣни** также часто встречается в фольклорных текстах и тоже служит обозначением любого жилого помещения в доме, ср.: *Ой, Марьюшка по новым сеньям Ходила, Она родного своего батюшку Будила* (Красная Поляна Пестравского р-на); *Растворилися Сени новые, Расступитесь, люди добрые* (Языково Борского р-на) и т. п. примеры. В данном случае мы имеем особую категорию слов, обозначающих конкретные реалии в говорах, но имеющих особое значение в народнопоэтическом контексте, — фольклоризмы. Включение фольклоризмов в региональный словарь тоже целесообразно, поскольку они извлечены из текстов, записанных примерно в том же временном отрезке, что и основной диалектологический материал по самарским говорам, и их можно рассматривать как проявление диалектного языка в его эстетической функции, т. е. «жизни» диалектных слов. Подобные случаи фольклоризмов должны сопровождаться соответствующими лексикографическими пометами.

С осторожностью, на наш взгляд, следует относиться к фольклоризмам, не функционирующим в бытовой речи носителей самарских говоров, от которых записаны тексты

устного народного творчества. Например: лексемы *жа́ркий* («Есть и *жаркие* конфеты для ребят» — с. Тяглое Озеро Пестравского р-на), зафиксированная в говорах других территорий со значениями ‘производимый летом, в жаркое время’, ‘красно-оранжевый, огненный, красный’ и др. (СРНГ 9: 79–80); *пора́да* («Кричит парень девчоночку К себе на *пораду*» — с. Тростянь Пестравского р-на) ‘беседа, совещание, своё мнение, совет’ (СРНГ 30: 35); *прича́линка, прича́лочка* («Прилетали ясны соколы, Они взошли во нову горенку, ... Они сели на *причалинку*» — с. Васильевка Шенталинского р-на; «Да *причалочка* обломилась, Да ясный сокол встрепелулся, полетел» — с. Усманка Борского р-на) ‘доска, прибитая над окном, наличник’ (СРНГ 32: 55); *съя́ть* («Александровска берёза Среди Кремля стояла, Она листьями шумела, Она ветвями веяла, Золотым вянком *съяела*» — с. Падовка Пестравского р-на) ‘сиять’ (СРНГ 43: 182) и др. Некоторые из подобных фольклоризмов известны современным носителям говоров только по текстам песен, описанию обрядовых действий (*верей, тано́к, с óтвесью, крб́са*). Знакомо обычно слово, а его значение либо остается без толкования («Не знаю, так уж в песне поется», «Так раньше у нас говорили»), либо толкуется наугад. Например, во время исполнения песни «Полно, полно вам, ребята» в с. Тростянь Пестравского р-на были записаны слова: «У нас солод-от на вини, а хмель на тачине», содержание которых не смогли истолковать ни сам исполнитель, ни собиратель, опытный фольклорист. Выяснилось, что в строчке из песни оказалось зашифрованными лексема *ови́н*, очень часто употребляемая в фольклорных текстах, но обозначающая изначально отсутствующую в степных заволжских селах реалию, и слово *тычи́на* ‘шест, кол, жердь в середине стога’ (СРНГ 46: 5), вместо которого в самарских говорах употребляются слова *слегá, ба(й)стры́к, холуды́на*. Понятно, что не подкрепленные речевой практикой диалектные слова живут только в текстах определенного жанра, теряют связь с конкретны-

ми реалиями, переосмысливаются и переводятся в идеальный план. Считаем, что их присутствие в региональном словаре оправдано культурно-экологическими соображениями, так как в силу своей частотности в фольклорных текстах подобные диалектные слова приобрели статус своеобразных народно-поэтических концептов, и должны сопровождаться толкованием как предметного значения (забытого), так и вторичного (переосмысленного), с которым они продолжают жить в фольклорных произведениях. Очевидно, что теперь в контексте традиционной обрядности слово *овин*, которое обозначает реалию, давно ушедшую в прошлое, символизирует богатство и достаток, так как в свое время обозначало постройку, которая предназначалась для хранения снопов, обмолота и сушки зерна. Ср.:

*Приходила коляда накануне Рождества,
Кто даст пирога, — тому полон хлев скота,
Овин с овсом, жеребца с хвостом.*
(с. Чубовка Кинельского р-на)

Всё это осложняет лексикографическую обработку диалектизмов, извлеченных из фольклорных текстов.

Особый, наддиалектный статус имеют, на наш взгляд, разнообразные лексико-словообразовательные варианты, служащие функциональными маркерами народнопоэтической речи: *сва́хонька*, *кучеро́чек*, *куде́рышки*, *срóдники*, *ма́точка* ‘матица’, *гру́щица*, *раскорми́лец* (батюшка), *распухо́вая* (шляпа), *разру́бчатая* (коса), *шелу́шьицы* ‘шелуха’, *воскраша́ть* ‘украшать’, *по-мане́хоньку* и т. п. Они должны рассматриваться отдельно и объектом диалектного словаря не являются.

Тематически диалектная лексика самарского края, извлеченная из фольклорных текстов, очень разнообразна. Прежде всего следует отметить тематические группы слов с предметным и процессуальным значением.

1. Наименования выпечных изделий: *пирог* ‘каравай белого хлеба, которым родители благословляли молодоженов’, *лапшённик* ‘запеканка из лапши, сваренной на молоке’, *маковцы/маковницы* ‘выпечное изделие из кусочков дрожжевого теста, обмакнутых в топленое масло и запеченных в глиняной посуде’, *дрочёна* ‘запеканка из муки, манной или пшенной каши на молоке или на воде’, *курник* ‘пирог с мясом, луком и кашей, обязательное угощение на свадебном столе’, *прижёнчик* ‘пресный пирог с мясом’, *жамок* ‘пряник, угощение, которое часто присутствовало на вечерках и девичниках’, *алёкши* ‘низкий, жесткий, непропеченный хлеб’ и др.

2. Наименования одежды, обуви, украшений: *наряда* ‘одежда’, *рубашка* ‘основная, значимая часть традиционного русского костюма; подарок невесты жениху накануне свадьбы’, *рукава́* ‘верхняя часть женской рубахи из тонкой ткани’, *запóн* ‘женский фартук’, *капóтик* ‘женская одежда’, *портки́* ‘штаны’, *кладочный тулуп* ‘шуба, в которой невеста шла под венец’, *поддёвка* ‘суконная жилетка со сборами на поясе’, *подпóлка* ‘вышивка на мужской рубахе около ворота’, *сак* ‘женское зимнее пальто’, *сертучок* ‘верхняя мужская одежда, зимнее длинное пальто’, *коты́* ‘женская обувь на каблуке’, *чёсанки* ‘валяные сапоги из тонкой шерсти, остроносые, более легкие, чем обычные валенки, которые носили с галошами’, *уваль* ‘женский свадебный головной убор’, *косничок* ‘небольшой вышитый или парчовый треугольник, привязываемый к ленте, которую вплетали в косу’, *волосник* ‘повседневный женский головной убор замужней женщины в виде чепчика или наколки с завязками сзади на уложенные в узел волосы’, *повойник* ‘старинный головной убор замужних женщин в виде холщовой шапочки с небольшим околышем или сборками на темени и завязками сзади’, *косплётка* ‘полоска материи, используемая для заплетания косы вместо ленты’, *сёточка* ‘женский головной убор, вязанный из ниток крючком’, *бўсеры* ‘украшение из

мелкого разноцветного бисера на женском головном уборе', *лэ́нда* 'лента', *пы́жси* 'сборки на плечах', *кума́шний* сарафан и др.

3. Наименования полотняных бытовых принадлежностей: *шепта́лка* 'одеяло из дерюги, покрывало', *де́рюга* 'простыня', *утыма́лка* 'кухонная тряпка, «чтобы чугу́н вытаскивать из печи»', *това́р* 'отрез материи', *столе́шник* 'скатерть', *кваше́нник* 'накидка на квашню', *утира́льник* 'вышитое полотенце, которым подвязывались сват и дружка', *рушник* 'полотенце для торжественных случаев, с бахромой и вышивкой', *ути́рка* 'праздничное расшитое полотенце, которым украшали божницу, то же, что и утиральник', *подзо́р* 'самодельная занавеска с кружевом на кровать', *ду́мка* 'нарядная подушка с вышивкой, главный предмет приданого невесты, который постельные девушки несут в руках', *хребту́г* 'торба' и др.

4. Лексика трудовой деятельности человека: *коклю́шка* 'деталь ткацкого стана, палочки, соединяющие нитченки с подножками', *подно́жка* 'деталь ткацкого стана — одна из прикрепляемых к нитченкам дощечек, которыми поднимают и опускают нити основы', *прóшет* 'вал, деталь ткацкого стана, на который накручивается готовая ткань', *рушник* (*рушничо́к*) 'полное напряденное веретено, мера напряденного', *кросна́* 'ручной ткацкий стан', *шпи́гарь* (удар.?) 'большой гвоздь', *тя́жовка* 'веревка для скрепления и поднятия бревен', *цёвки сучи́ть* 'наматывать пряжу на цевки — трубочки, деталь ткацкого стана', *обо́рочка* 'веревка'.

5. Наименования человека по признаку родства, семейным отношениям: *большу́ха* 'старшая сестра', *молоду́ха* 'девушка до замужества', *тя́тя* 'ласковое, почтительное обращение к отцу', *сродни́ки* 'родственники', *друго́же́нец* 'мужчина, женатый вторым браком' и др.

6. Слова, содержащие характеристику человека по чертам характера, внешним признакам, особенностям поведения: *стано́вный* 'статный, стройный', *беля́вый* 'белоли-

Научное издание

Лексический атлас русских народных говоров

(Материалы и исследования)

2018

Печатается по решению Ученого совета
Института лингвистических исследований РАН

Подписано в печать 21.12.2018. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 43.25. Тираж 500 экз. Заказ № 1598

Институт лингвистических исследований РАН
199053 Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9
Тел. (812)328-16-12
e-mail: larng@mail.ru
<http://iling.spb.ru/>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

ISBN 978-5-604-09257-6

